КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО
на погребеніе священника А. И. Тарагинскаго.

Глагола Іисусъ: бдите и молитеся да не внидете въ напасть (Матѳ. гл. 26 ст. 41).
Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ. (—гл. 5. ст. 7.
Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ (— — ст. 8.

Возлюбленные о Господѣ питомцы просвѣщенія! Почилъ въ Бозѣ вашъ добрый и просвѣщенный руководитель въ изученіи святаго закона Божія и вмѣстѣ Пастырь и Отецъ вашъ духовный. Прежде чѣмъ дадимъ ему послѣднее цѣлованіе любви христіанской, выслушаемъ отъ него послѣдній намъ урокъ.

Хотя и молчатъ тѣлесныя уста Іерея Христова Адама, связанныя узами смерти, но не молчитъ душа умершаго, какъ безсмертная; и ея вѣщанія посмертныя передаетъ намъ Матерь, Воспитательница, и Руководительница наша къ небесной жизни блаженной и безконечной—святая православная церковь Христова. Послушаемъ передаваемыя намъ Ею послѣднія къ

намъ бесѣды вашего скончавшагося Законоучителя и Пастыря.

«Мысленно молю, умоляю васъ подъятыми мною для васъ трудами и самою моею предсмертною болѣзнію, когда станете на молитву, поминайте меня, иногда знаемаго: ради плача, который вамъ я причинилъ моею кончиною, ради того, что этотъ плачь—быть можетъ—будетъ кому либо изъ васъ на пользу души, молитесь за меня. Ибо много разъ мы съ вами вмѣстѣ собирались и въ этомъ святомъ домѣ Божіемъ, много разъ вмѣстѣ возносили Господу Іисусу Христу со Отцемъ Его Безначальнымъ и Пресвятымъ Его Духомъ хвалебныя и благодарственныя пѣснопѣнія». «Разлучаюсь я съ моими родными, оставляю всѣхъ моихъ друзей; и отхожду въ міръ невидимый, загробный. Куда иду, не знаю. Какъ тамъ имѣю пребывать, не вѣдаю. Единъ Господь Богъ, призвавшій меня, вѣдаетъ о семъ. Творите же о мнѣ память. съ хвалебною Пресвятой Троицѣ пѣснію».

«Будьте здоровы друзья, дѣти! Спасайтесь, братіе, спасайтесь знаемые. Я же въ путь мой шествую. Но вы память о мнѣ творите, съ хвалебною Творцу, Вседержителю, Спасителю нашему Богу пѣснію».

«И еще напоминаю вамъ, братіе мои, и дѣти, и друзья мои, мольбу мою къ вамъ: незабывайте меня, когда молитесь Господу Богу. Молю, прошу, умоляю васъ: постарайтесь сохранить о мнѣ память, и плачьте о мнѣ день и нощъ, какъ Іовъ къ друзьямъ говорю къ вамъ, и снова возносите къ Господу хвалебныя пѣснопѣнія».

Вотъ первое, что внушаетъ намъ, благочестивые и благородные питомцы сего учебнаго заведенія, Вашъ почившій о Господѣ Пастырь. Кто откажется исполнить это его завѣщаніе? И по любви къ нему должны мы молиться о упокое-

нія души ея со святыми, и по любви къ себѣ самимъ. Наступитъ и для каждаго изъ насъ страшный часъ перехода въ жизнь вѣчную. Если же, переходя изъ одной страны въ другую на землѣ нуждаемся въ руководителяхъ, что сотворимъ, когда неизбѣжнымъ путемъ смерти тѣлесной пойдемъ душами нашими въ страну загробную? Многіе намъ тогда потребны водители. Многія надобны молитвы спутешествующія, чтобы спаслись наши бѣдныя души, чтобы вознестись намъ ко Христу и удостоиться воспѣвать Ему вѣчную пѣснь хвалебную съ Ангелами и всѣми святыми. Итакъ, чтобы насъ самихъ помянули въ молитвахъ по смерти нашей оставшіеся въ живыхъ, будемъ и мы усердно молиться, братіе, за умершихъ;—не престанемъ молиться и за сего добраго Пастыря церкви.

«Страшное, бр., судище тамъ, на небеси, гдѣ всѣ имѣемъ предстать предъ Нелицепріятнымъ Судіею—Христомъ Богомъ. Нѣтъ тамъ раба. Нѣтъ тамъ свободнаго. Нѣтъ тамъ малаго. Нѣтъ великаго. Но всѣ наги предстанемъ. И потому прекрасное дѣло—часто, при жизни своей, воспѣвать Господу Богу хвалы и благодаренія, и приносить Ему теплыя молитвы».—Вотъ второй урокъ намъ отъ почившаго Христова Іерея. Онъ учитъ насъ заботиться больше всѣхъ дѣлъ о совершеніи молитвы. Примемъ и этотъ завѣтъ намъ почившаго. Не полѣнимся принуждать себя къ молитвѣ дотолѣ, доколѣ это святое и душеспасительное дѣло не обратится намъ, въ пищу души, въ сладость, въ утѣшеніе. Только научившійся хорошо молиться на землѣ возможетъ безпрепятственно достигнуть обѣщаннаго намъ и исходатайствованнаго страданіями и крестною смертію Господа нашего Спасителя Іисуса Христа блаженства въ Царствѣ Славы Его вѣчныя. Только усердные къ молитвѣ возмогутъ избѣжать

коварства духовъ злобы, всячески усиливающихся погубить души наши.

«Идемъ путемъ вѣчнымъ—говоритъ намъ о пути къ небу новопреставленный Христовъ священнослужитель—идемъ предстать на судъ Божій какъ осужденные, поникая внизъ своими лицами. Гдѣ тогда красота? Гдѣ деньги? Гдѣ слава тогда земной жизни? Ничто изъ этого намъ не поможетъ Только поможетъ намъ тогда пріобрѣтенное нами здѣсь усердіе возносить Господу Тріѵпостасному Богу—Отцу и Сыну и Святому Духу хвалебныя, благодарныя и просительныя моленія. Что жъ мятешся безвременно, о человѣче? Единъ часъ, и вся преходятъ. Нѣсть бо во адѣ покаянія, нѣсть тамо прочее ослабы. Тамо червь неусыпаемый, тамо земля темна и помрачена вся. Тамъ осужденъ будетъ быть всякій, кто совершенно не заботился при жизни своей часто приносить предъ Господа усердныя, сердечныя и умиленныя о спасеніи своемъ и ближнихъ своихъ молитвы». Будемъ же внимательны и къ этому завѣщанію почившаго Іерея церкви православной. Не забудемъ нашей христіанской, священнѣйшей обязанности молиться усердно Господу Богу нашему утро и вечеръ, полудни и въ полунощи, дондеже сіяетъ для насъ день жизни намъ сужденной Небеснымъ Провидѣніемъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Прекрасное и преполезное дѣло есть ученіе, занятіе полезными науками и знаніями, искуствами и художествами. Но безъ Божіей помощи, усердною молитвою испрашиваемой у Отца Свѣтовъ, ни какое ученіе, ни самое высокое человѣческое образованіе не принесетъ намъ ни малой пользы. Прекрасенъ и священенъ для христіанина всякій честный трудъ. Но безъ благодати Божіей самые усиленные труды наши не доведутъ насъ до желаемаго всѣми нами блаженства и упокоенія, и только

истомятъ, измучатъ, обезсилятъ насъ и въ концѣ концовъ безнадежными препроводятъ насъ отъ здѣшней жизни скоропреходящей къ жизни вѣчной, нескончаемой, въ которой вѣчное субботствованіе, вѣчный покой получатъ только воздыхавшіе къ Господу, только проливавшіе Ему молитвы свои и возвѣщавшіе Ему, какъ Отцу премилосердому печали своего земнаго, скорбнаго и притруднаго странствованія....

Сего однакоже мало, бр., недостаточна т. е. и самая молитва для христіанина, хотя бы и съ самыми тяжелыми другими трудами и подвигами его сопряженная для вѣчнаго спасенія души. Молитва есть выраженіе вѣры, надежды и любви христіанина къ Богу. Но Господь Богъ требуетъ отъ насъ еще другой любви,—любви къ ближнему, ко всякому т. е. человѣку, любви милующей, любви сострадательной. Господь Іисусъ, заповѣдавшій въ лицѣ Апостоловъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть*,—Онъ же Самъ изрекъ, что блага, просимыя отъ Бога въ молитвахъ, получаютъ только люди, исполненные любви христіанской къ ближнему. *Нѣтъ милости*—изрекли неложныя, пречистыя Спасовы уста—*нѣтъ милости—не сотворшему милости. Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* И: *милость хвалится на судѣ*, т. е. пріимутъ славу и блаженство отъ Бога Судіи всѣхъ только милосердые.

Согласно сему святѣйшему ученію Богочеловѣка, Спасителя нашего и нашъ почившій въ Господѣ собратъ изъ загробной жизни своей вѣщаетъ къ намъ теперь:

«Если помиловалъ еси, человѣче, человѣка, той имать тамо помилонати тя. И если которому сиротѣ ты сострадалъ, той избавитъ тебя тамо отъ нужды. Если въ житіи ты покрылъ нагаго, той имать тамо покрыти тебя, и ты

воспоешь Богу на небеси хвалебную пѣснь. Не жалѣйте же, братіе, добра тлѣннаго, даннаго вамъ Господомъ Богомъ для пріобрѣтенія и на этотъ талантъ Его вѣчныхъ благъ небесныхъ, *ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.* Не забывайте, что, отходя въ вѣчную жизнь, все земное оставимъ, и отъ всего богатства и славы обнаженные предстанемъ предъ Судію. Кто же въ такомъ положеніи душъ нашихъ предъ Лицемъ Всеправеднаго Судіи поможетъ намъ, когда откроются и прочтутся предъ всѣми книги земныхъ нашихъ дѣяній? Никто, какъ токмо сами же мы, если при жизни что благое сдѣлали и добро нищимъ сотворили, прославляя и благодаря Бога милующаго насъ, Бога благодѣющаго намъ, Бога насъ ущедрявшаго......

Напоминаетъ намъ, возлюбленные, скончавшійся о Христѣ Пастырь вашъ и еще ученіе Господне,—о чистотѣ сердца, о безпристрастіи къ удовольствіямъ чувствъ, о честности поведенія и цѣломудріи христіанскомъ. «Не прельщайтесь красотой тѣлесной—вѣщаетъ онъ къ намъ. Не увлекайтесь и никакими чувственными удовольствіями. Помните, что юность и красота во время смерти увядаетъ, и языкъ тогда мучительно опаляется, гортань изсушився воспаляется, красота очей угасаетъ, доброта лица измѣняется, прямота выи сокрушается. Провожая умершихъ со тщаніемъ достигните ко гробу и тамъ внимательно смотрите: всякая юность тамъ въ истлѣніи, всякій возрастъ тамъ увялъ. Тамъ прахъ, пепелъ, черви. Тамъ всякое молчаніе и никтоже глаголяй пѣснь: Аллилуіа. Итакъ блаженны и преблаженны свободные отъ чувственныхъ страстей! *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*—рече Господь. Горе напротивъ связавшимъ себя разными грѣховными навыками и пороками.

Вещественнымъ страстемъ подлежащіи тамо ослабы никакоже имутъ. Тамо убо обличителіе страшніи. Тамо же и книги отверзаются... Но для чистыхъ сердцемъ въ будущей жизни уготованъ свѣтъ вѣчный, наслажденіе вѣчное, рай, о немъ же всякая душа праведная радуется....

Возлюбленный о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ братъ и сослужитель! Мы выслушали отъ св. Церкви твои посмертныя намъ всѣмъ пастырскія наставленія. Но это не все. Наставленіемъ для насъ служитъ вся жизнь твоя, кратковременная, но исполненная дѣлъ благихъ и великаго крестоношенія. Свидѣтельствуетъ о благочестности священническаго житія твоего церковное священноначаліе. Свидѣтельствуютъ о добродѣтеляхъ твоихъ уважаемые нами многіе духовные мужи. Свидѣтельствуетъ о тебѣ вся паства твоя, глубоко скорбящая, что такъ рано покидаешь ее. Еще нужна была твоя жизнь для воспитанія о Христѣ сего множества юношей и дѣтей, со слезами обстоящихъ гробъ твой. съ воздыханіямъ горести разлуки съ тобою о тебѣ молящихся Но такъ судилъ о тебѣ Всевышній Міропромыслитель. Дерзнемъ ли пререкать Его непостижимымъ судьбамъ и премудрымъ предопредѣленіямъ?...

Скончавшись въ концѣ душеполезной четыредесятницы, когда вѣрующіе готовятся воспоминать міроспасительныя страданія Господа, Искупителя человѣковъ и за тѣмъ праздновать Его Свѣтлое Воскресеніе изъ мертвыхъ, самымъ временемъ своей христіанской кончины ты подаешь намъ о себѣ самомъ благія надежды, что душа твоя уготовила себя, при помощи благодати Божіей, къ участію въ блаженствѣ праведныхъ,—уготовила себя молитвами, чистотою, вѣрой, любовію христіанскою, трудами, терпѣніемъ болѣзни продолжительной 1)причастіемъ Божественныхъ. Таинъ тѣла и крови

Христовыхъ. Уповаемъ, что отходишь отъ насъ ты праздновать Пасху Божію спасительную истинную, когда мы еще остаемся, какъ неготовые къ небесной Пасхѣ, праздновать здѣ токмо образную.

Позаботимся, бр.,—чтобы и насъ всѣхъ удостоилъ Господь получить всегда просимое намъ Церковію Святою у щедротъ Его Святыхъ благо: прочее время живота нашего скончати въ мирѣ и покаяніи и сподобиться кончины христіанской, безболѣзненной, непостыдной, мирной и добраго отвѣта настрашномъ Судѣ Христовомъ. Аминь.

Протоіерей *Николай Флоринскій.*

ЕЩЕ ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПИСЕМЪ КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ КІЕСКАГО ПРОТ. ІОАННА ЛЕВАНДЫ.

Городничему Радомысльскому Коллежскому Совѣтнику Дмитрію Кириловичу Круглову.

I.

Милостивый Государь!

Меня о сю пору трогаетъ сильно кончина дюка д' Ангіенскаго. Ежели вы не читали анекдотовъ сего героя христіанина, встрѣчающаго смерть свою; такъ вотъ они: когда генералъ Гюлень, охотно заступившій мѣсто генерала Мортье, не принявшаго предложеніе судить невиннаго, объявилъ принцу приговоръ смерти; то принцъ сказалъ: *Могу ли я говорить съ Бонапартіемъ?*—Можете, ежели сдѣлаете

ему новое открытіе,—сказалъ ехидна сей. *Открытіе?...* закричалъ принцъ, *ведитежъ меня на смерть!*—Нельзя,—отвѣчалъ первый,—не доложа консулу. *Зналъ я приговоръ вашъ*, сказалъ принцъ, *еще тамъ, гдѣ вы, презрѣвъ право народовъ, меня взяли.* Между тѣмъ, доложивъ Бонопартію, говорятъ принцу: приговоръ утвержденъ и долженъ надъ вами сей часъ свершиться. *Я готовъ*, отвѣтствуетъ принцъ, прибавивъ: *Кто экзекуторы изъ гвардіи Консула?* сказано: Италіанцы. *Слава Богу!* вскрикнулъ опять принцъ, *я осужденъ корсиканцемъ, и палачи мои не французы.* Подали ему на мѣстѣ казни платокъ, чтобы завязалъ глаза;—*вздоръ кто былъ въ огнѣ,—встрѣчаетъ смерть безъ страха*; сняли съ него шляпу,—тутъ, смотря на убійцевъ своихъ, сказалъ по италіански: *Гренадеры! ружья опустите ниже; иначе не убьете, да израните*,—а за симъ и словамъ и жизни страдальца конецъ.

Вы сказали: гдѣ Сіей? Онъ въ Сенатѣ сенаторъ, и чуда сего доселѣ творецъ или креаторъ. Онъ—то не далъ согласія на удостоеніе Бонапартія въ императоры, а съ нимъ другой товарищь его, и третій духовный—Грегоаръ. Сего вы помните, что бывало отцемъ Григоріемъ Ильинскимъ называемъ; не выльется ли что отсюда для варвара? Есмь

1804. іюня 13 вѣрнѣйшій Леванда.

Кіевъ.

II.

Милостивый Государь!

Симъ предваряется и ускоряется день міра послѣдній; будь *Малепартый* Бонабартый разимператоръ, полубогъ, богъ, котораго, по своему апостолъ какъ назвалъ, вы припомните; но все это для французовъ, а болѣе ни для кого

на свѣтѣ. Они стоятъ Бонапартія и Бонапарте—ихъ; пусть тѣшатся симъ богомъ своимъ одни; онъ, по ихъ мнѣнію, тотъ, который рече и быша; но что-то съ Англіею не такъ, рече сей богъ и не быша. Омочилъ онъ въ крови невиннаго принца свою корону, свѣжо на голову свою возложилъ, не съ тѣмъ же ли отголоскомъ: кровь его на немъ и на чадѣхъ его. Коль же зорки умы французовъ, охъ! видно—погнавшись безъ памяти за равенствомъ и всѣми правами вольности человѣческой, обезглавивъ короля за то, что онъ имъ не равенъ, попали на императора; не изъ огня ли въ полымя? Но сего мало: въ 46 № московскихъ вѣдомостей, я чаю вычитали—чѣмъ въ Регенсбургѣ на сеймѣ, и дома въ Парижѣ встрѣтилъ Александръ I-й Малепартыя за послѣдній кровожадный подвигъ его? Кажется не далекимъ видѣть Бога праведнаго.

Платонъ [1]), обозрѣвая все на все, ходилъ и въ погребъ къ покойнымъ святителямъ [2]) и только; а то, что у васъ сказали—такъ далеко, какъ небо отъ земли. Я позабылъ—вамъ тогда о Пишегрю сказалъ. Французы пишутъ, что онъ самъ удавился: но англійскіе физики во все горло кричатъ, что такъ удавиться, какъ описано, никто и изъ желающихъ не можетъ. Вѣроподобнѣе то, что къ императорскому достоинству пути Бонапартію иначе не проложатъ мудрецы французскіе, какъ давячи людей. Есмь

20 іюня 1804 г. вѣрнѣйшій Леванда.

Кіевъ.

---

[1]) Митрополитъ московскій.

[2]) Разумѣется склепъ подъ Софійскимъ соборомъ, гдѣ погребенъ митр. Рафаилъ Заборовскій и его премники.

III.

Милостивый Государь!

О сю пору не видно, что глава Имперіи Римской поздравилъ въ новомъ достоинствѣ Бонапартія, а удерживается, конечно озираясь на Сѣверъ и папу, Папа отрепортовался болящимъ; но не помогло; требовано благословенія совершить тоже въ лицѣ его кардиналу французскому. Папа отказывается симъ отъ сана, мѣста и званія. Прусскій подлипало послалъ поздравленіе; въ отвѣтѣ за Ангіенскаго, говорятъ, будто припомнилъ намъ трагедію нашу. Можно думать, что политика будетъ равнодушно смотрѣть на таковыя новости, духу республиканскому совсѣмъ не соотвѣтствующія, а напротивъ того задушающія оный

IV.

Милостивый Государь!

Флотъ турецкій англичанами у Дарданеллъ сожженъ; это—дважды два четыре, и читано печатное. За симъ англичане скоро и счастливо прошедъ Дарданеллы, явились предъ Константинополемъ. Сего дня греки у насъ поздравили своего архимандрита, а сей поздравилъ Митрополита письмомъ, чрезъ грековъ полученнымъ, что Константинополь англичанами взятъ, и условія турками подписаны, между прочимъ—Валахію, Молдавію, Сербію, Черную гору оставить независимыми до рѣшенія,—отъ дружбы Бонапартевой отказаться и объявить ему отъ себя войну. Шаги французамъ повсюду запяты; Польша ихъ не видитъ; тѣмъ паче на первой полосѣ далеки для нихъ уже Рига и Петербургъ, а на второй—Кіевъ и Москва. Что и ближе имъ для добычи казалось, и то сдѣлалось далекимъ, каковы Ке-

нигсбергъ и Гданскъ. Шведская Померанія шведскими войсками наполнилась, и тамъ французовъ по зашейку отъ границъ гонятъ и бьютъ. О Карлѣ и венграхъ грѣхъ и думать, чтобъ они сей случай упустили. Во многихъ опустошенныхъ французами областяхъ принуждаются опустошители кушать теперь лошадей, кошекъ, собакъ. Симъ праздникомъ, сею радостью поздравляя васъ всесердечно, честь имѣю быть

20 апр. 1807. вѣрнѣйшимъ слугою

Леванда.

IX.

Милостивый Государъ!

Я сказалъ вамъ о Польшѣ русской, а вы приняли о Польшѣ прусской? въ первую то пути веліару заграждены, какъ на нее ни слюнилъ, а въ пруской онъ еще полощется. Но и тамъ ему не все понутру. Домбровскій отъ Гданска едва ноги унесъ, а сволочь его двадцати-тысячная легла тамъ безъ востанія. Притомъ и около варшавы голые и голодные гости хозяевъ убиватъ начинаютъ за то, что, вызвавъ, хлѣба не даютъ. Есмь

8 мая 1807. вѣрнѣйшій Леванда.

X.

Въ старомъ Римѣ говаривали старую правду, что въ сумазбродахъ недостатка нигдѣ нѣтъ. Ихъ вездѣ насѣяно много, и потому не отгадаю, около васъ ли, или около насъ пустомелей больше? У насъ такую горячку запороли недавно объ успѣхѣ непріятелей, что они засунулись къ намъ слиш-

комъ далеко, бредили не понимая себя и того—что засунувъ далеко, поставили непріятелей носомъ къ Тормасову, тыломъ оборотили ихъ къ Багратіону, съ лѣвой стороны у нихъ Барклай, съ правой—армія Дунайская и Чичаговъ, такъ что слушая ихъ же націи патріоты [1]), послужа теперь въ Россіи, и разумѣя дѣла службы наилучше, говорили имъ, что это нарочито отворены по кутузовски ворота, чтобъ со всѣхъ боковъ въ ежовыя рукавицы гостей брать и къ Двинѣ направлять. Я въ опровержѣніе и въ отверженіе нелѣпыхъ вѣстей и вѣстоношъ посылаю вамъ бумагу Александромъ кроткимъ подписанную, [2]) и есмь

28 іюня 1812. вашъ слуга

Леванда.

Женѣ Коллежскаго Совѣтника Екатеринѣ Петровнѣ Кругловой.

I.

Милостивая Государыня!

Итакъ вамъ угодно быть неблагодарною; но почему полюбился вамъ сей титулъ, не знаю. Ежели отъ слова, которое я сказалъ: не поздравляю: то вы видѣли, что близко за симъ написано:—постъ для того хорошъ, что въ немъ мы сбываемъ съ рукъ грѣхи; а вы въ грѣхахъ сами и теперь винитесь и признаетесь; такъ поздравлять васъ постомъ, значило бы поздравлять васъ съ грѣхами, еще не сжитыми съ рукъ; но быть посему! Пока вы мысли и грѣхи перемѣните;—я подожду.

---

[1]) т. е. поляки.

[2]) Вѣроятно приказъ арміямъ и рескриптъ Н. И. Салтыкову отъ 13 іюня 1812 г.

Теперь до утѣшенія дѣло. Валите сей часъ, въ сію минуту грѣхи съ души вашей; это адово сокровище откуда вышло, туда и обратится. Мы имѣемъ въ Богѣ нѣжнѣйшаго Отца, Который насъ вдругъ при обращеніи сердца къ Нему, прощаетъ; вы лишь воздохнули, и сказали! «виновата, согрѣшихъ»; въ тоже мгновеніе и слышитъ совѣсть— «и Господь отъятъ согрѣшеніе твое»! тутъ-то я и поздравляю васъ безъ грѣховъ, видя ихъ подъ крестомъ, залитыхъ кровію Христовою, и болѣе очамъ Неба невидныхъ. Вы оботесь смерти, забывъ, что вы смертная, что долгъ платежемъ красенъ. Живите тысячу лѣтъ, но послѣ сего вамъ умирающей покажется, будто вы не жили, а будетъ только видно въ душѣ то, что на ея счетъ напутано. Притомъ мы каемся по правдѣ одинъ разъ на свѣтѣ; когда умираемъ, и видимъ гробъ нашъ, видимъ неминучую: такъ чѣмъ же худо умирать, когда вы о смерти уже задумались? Хуже, если смерть потащитъ за воротникъ тогда, когда объ ней не думано; долго ли отъ смерти смертному отворачиваться? Когда—нибудь же надобно и захотѣть умереть. Стыдно дочкѣ не хотѣть видѣть отца любящаго ее, и непрестанно обращающаго ее къ себѣ. Насъ, когда природа изъ матерней утробы гнала, мы плакали; хотѣлось тамъ вѣкъ быть, а увидя свѣтъ, разжевали, что лучше тутъ, и опять отсюда въ вѣчную жизнь не хочется. Вотъ какъ мы умствуемъ!

Наконецъ и болѣзни намъ нужны и полезны. Мы тогда хороши, когда насъ лозою сѣкутъ какъ маленькихъ ребятъ; ихъ когда бьютъ, ктожъ скажетъ, что ихъ ненавидятъ? Какая неправда! Отъ сердца рекомендую предаться волѣ Божіей, и говорить: «мимонеси отъ мене чашу сію, обаче не яко же азъ хощу, но якоже Ты. Буди воля Твоя!» То всегда лучше, чего хочетъ для насъ Богъ; ибо мы и хотѣть не

умѣемъ; такъ въ свѣтѣ между прелестями грѣха разучились. Болѣзнь же не каждая низводитъ насъ во гробъ; носъ вѣшать, унывать, отчаяваться—что за пособіе? Чѣмъ робѣть, то хуже.

28 марта 1894. Вѣрнѣйшій Леванда.

II.

Это изъ огня въ полома? гдѣ думали конецъ болѣзнемъ, онѣ тутъ начало наши. Что дѣлать! смиримся подъ крѣпкую руку Божію. Онъ нашолъ это допущеніе въ судьбахъ Своихъ неминуемымъ; дотерпимъ! Не такъ мы чисты, какъ думали, а еще чистятъ насъ. Конечно за горестями дотерпливаемыми близко уже наслажденіе правдою и оправданною невинностію Солнце отрадъ недолго крыться за черными облаками будетъ.

1809.
апр. 13 вашъ Леванда.

III.

Милостивая Государиня, дочь любезнѣйшая!

Вы все мнѣ сказали, что и за ногтикомъ у васъ было такъ, какъ бы я васъ въ Баіовкѣ видѣлъ, съ вами сидѣлъ, слушалъ, бесѣдовалъ. Душею благодарю васъ за чистосердечіе таковое и откровенность. Вы между тѣмъ оплакали меня, видѣвъ приближеннаго къ смерти. О сколько я обязанъ милому вашему сердцу, плачущему обо мнѣ! Да наградитъ его Вышній за таковое участіе во мнѣ! Оно вѣрно споспѣшествуетъ тому, что я, по благости Божіей довольно здоровъ и надѣюся на Господа силъ, что Онъ дастъ мнѣ видѣть васъ и поздравить счастливо Его силою и благословеніемъ конченными всѣми вашими дѣлами. Не тревожтесь, милая, поношеніями поносящихъ васъ; дайте, дайте

волю мірови додѣлать свое. Чѣмъ же другимъ заняться ему? Это обыкновенный зудъ міровъ—лихая болесть его. Она чешется, пока ей будетъ нѣсколько легче. Кое-кому же тутъ спускаютъ на досугахъ, пока отъ Бога поспѣетъ для нихъ самихъ что—нибудь таковское, что имъ будетъ тогда не до насъ; собою займутся, о насъ забудутъ и мы отдохнемъ. Поношеніемъ люди не хотя дѣлаютъ намъ добро,—заставляютъ насъ прибѣгать къ Богу, который одинъ умѣетъ заградить уста глаголющихъ неправедная, и мы изъ школы поношенія выходимъ осторожными, учеными, искусными, мудрыми и добрыми христіанами. Заглянемъ въ Псалтырь, посмотримъ на Царя — сочинителя ея! Чего же онъ отъ поносителей не претерпѣвалъ? Они такъ его засудили, что Богъ послѣ ихъ и пересуживать его не захотѣлъ, а очистивъ, по множеству щедротъ своихъ, чистенькаго принялъ во славу Свою. Я васъ поздравляю съ причастіемъ. Вотъ и залогъ вѣрный милосердія Его къ вамъ! Прощайте, до свиданія.

8 марта

Вамъ вѣрный
Леванда.

IV.

Дочь дорогая!

Сохрани васъ Господи отъ малодушія и бури. Оно нейдетъ къ вамъ. Мы ли не навидались—какъ простиралъ руку Свою Богъ на защищеніе невиннаго дѣла вашего по иску о наслѣдіи и развѣвалъ напасти и затѣи, яко прахъ отъ лица земли? Теперь же ли отвратитъ лице Свое, и откажется помогать, гдѣ истина Его торжествовать Свою побѣду хочетъ? Стыдно и думать намъ сего. Сказано, вы знаете гдѣ: *потопи Господи и раздѣли языки ихъ*. Вы и

мы видѣли въ дѣлѣ вашемъ, какъ ябеда потоплена въ неразуміе и раздѣлился языкъ ее. Она еще томится, затѣваетъ, зады съ передами клеитъ, и склеить не можетъ одно до другаго, все не держится. Гдѣ умъ, гдѣ сердце, которое успѣло бы создать то, что воляетъ Богъ? Дерзай чадо! Вѣра твоя спасетъ тя. Богъ никогда не давалъ и не даетъ въ поруганіе имени Своего и правды Своей. Рано или позже ложь должна посрамиться.

Вы конечно родили уже. Дайже вамъ Господи утѣшиться новорожденнаго сынами! Желаю и есмь

31 Октября 1811 года. вѣрнѣйшимъ Леванда.

V.

Любезнѣйшая дочь!

Рану сердца вашего вылѣчитъ Богъ и время; болѣе не кому. Пластыри человѣческіе не годятся. Вы сами исцѣленію вашему сильно поможете, если дадите Премудрому и Всеблагому Богу славу во всемъ и въ пораженіи семъ, и положите на бѣдномъ сердечкѣ вашемъ одиножды навсегда мысль и впечатлѣніе сіе, что Богъ нашъ, когда награждаетъ, то изъ двухъ благъ избираетъ большее, а когда дѣло доходитъ до наказаній, изъ двухъ же золъ допускаетъ на насъ меньшее. Постигать судьбы Его не дано намъ—но знаемъ, что все непонятное для насъ въ сей жизни развяжетъ и объяснитъ намъ вѣчность, а это и попереду извѣстно, что насъ омыть ни чѣмъ лучше не можно, какъ нашими слезами тепленькими. Если упрекаетъ совѣсть, что вы не такъ любили покойника, какъ бы должно, обратите теперь всю любовь къ душѣ его, а за свиданіемъ онъ съ сыновнею благодарностію обниметъ васъ въ вѣчности. Есмь

22 дек. 1811. вѣрнѣйшимъ Леванда.

Краткій историческій очеркъ Кіево-подольскаго уѣздно-приходскаго духовнаго училища послѣ его открытія 1817 г. до нашего времени.

(Окончаніе).

Второй періодъ жизни Кіево-подольскаго духовнаго уѣздно-приходскаго училища, съ 1837—1857 годъ, по справедливости можетъ быть названъ Филаретовскимъ, потому теплому участію, которое принималъ, между прочими и въ этомъ училищѣ, на всегда приснопамятный для Кіевской епархіи архипастырь, митрополитъ Филаретъ. Тезоименитый извѣстному святому Филарету милостивому, этотъ архипастырь былъ по истинѣ милостивымъ, особенно для сиротъ дѣтей духовенства Кіевской епархіи. Сей часъ же, по пріѣздѣ на кіевскую каѳедру, онъ обратилъ вниманіе на сиротъ Кіевской бурсы, и тутъ же пожертвовалъ для нихъ 2000 р. Такая же жертва была имъ принесена въ пользу бурсы и въ 1838 г., а въ 1839 пожертвовалъ даже 3000 р. Жертвуя щедро самъ, онъ своимъ примѣромъ и словомъ располагалъ къ тому же и другихъ. Такъ, въ 1837 года Кіево-печерская лавра отпустила изъ своихъ типографскихъ суммъ для бѣдныхъ учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ кіевской епархіи 3000 р. Такая же сумма внесена была лаврою, по предложенію Владыки, и въ слѣдующемъ 1838 г. И потомъ Лавра ежегодно вносила такую же сумму все время святительства Филарета въ Кіевѣ. По инициативѣ митрополита Филарета жертвовали въ пользу бѣдныхъ учениковъ училищъ и нѣкоторые другіе монастыри, напр: Кіево-братскій монастырь содержалъ ежегодно 3 ученика. Редакція журнала «Воскресное чтеніе» тоже иногда высылала въ училище деньги на содержаніе 2 учениковъ. Въ 1841 году

преосвящ. Іеремія, Викарій. Кіевскій, присылалъ деньги въ училище для содержанія одного ученика. Жертвовали въ пользу Кіево-подольской бурсы иногда и другія, повидимому, стороннія лица: такъ въ 1838 г. училищное начальство получило проценты по билету 1300 р., завѣщанныя въ пользу бѣдныхъ учениковъ какимъ то коллежскимъ совѣтникомъ Каменецкимъ. Нѣкоторые жертвователи въ подобныхъ случаяхъ, по своей скромности, скрывали свои имена. Такъ въ 1839 г. какой то неизвѣстный благотворитель прислалъ 250 р. на сапоги бѣднѣйшимъ ученикамъ кіевскихъ училищъ. Жертвуя щедро въ пользу бѣдныхъ дѣтей—учениковъ, митрополитъ Филаретъ иногда оказывалъ пособіе и училищнымъ наставникамъ; такъ извѣстно, что въ 1838 г. онъ изъ собственной суммы выдалъ квартирное пособіе по 50 р. учителямъ уѣзднаго училища А—ву и Г—му. Но забота приснопамятнаго архипастыря о бѣдныхъ дѣтяхъ духовенства не ограничивалась его постоянными и временными пожертвованіями. Уже, съ самаго пріѣзда своего въ Кіевъ, онъ задумывалъ, какъ бы пошире, по основательнѣе и по прочнѣе организовать помощь для учащихся дѣтей духовенства, тѣмъ болѣе что наплывъ учащихся въ Кіево-подольскихъ училищахъ видимо требовалъ расширенія училищнаго помѣщенія. Въ 1838 г. ректоръ подольскихъ училищъ архимандритъ Евгеній доносилъ семинарскому правленію, что нѣтъ возможности помѣщать новыхъ бурсаковъ въ кіевской бурсѣ; а между тѣмъ, около того же времени ревизировавшій училища прот. Скворцевъ заявлялъ о необходимости прибавить къ прежнимъ еще по крайней мѣрѣ 50 бурсацкихъ вакансій при подольскихъ училищахъ. Въ 1838 г. всѣхъ учившихся въ Кіево-подольскихъ училищъ доходило слишкомъ за 700 (въ высшемъ отдѣленіи было 161,—въ

1 низшемъ 104,—во 2 низшемъ 122,—во 2 приходскомъ классѣ 1-го отд. 107,—во 2-мъ отд. 110 и въ 1 приходскомъ классѣ 110), а собственно бурсаковъ теперь тутъ было 390 душъ. Нужно замѣтить, что еще въ послѣдніе годы святительства митрополита Евгенія былъ поднятъ вопросъ о расширеніи Кіево-подольскихъ училищъ; но расширеніе училища не входило въ планы вновь прибывшаго (въ 1837 г.) архипастыря Филарета; онъ склонялся на то, чтобы открыть другое, новое училище. Зданіе для этаго новаго училища имъ же было указано въ оградѣ Кіево-Софійскаго собора, въ бывшемъ митрополичемъ домѣ [1]). Составленъ былъ проэктъ; проэктъ былъ утвержденъ и въ тотъ же 1839 году съ сентября мѣсяца было открыто новое Кіево-Софійское духовное училище съ своимъ штатомъ бурсаковъ и полубурсаковъ. 17 августа 1839 г. семинарское правленіе предписывало ректору Кіево-подольскихъ училищъ: «такъ какъ цѣль открытія 2-го Кіевскаго уѣздно-приходскаго училища есть та, чтобы облегчить Кіево-подольское училище отъ многолюдства и тѣсноты въ помѣщеніи; то предписывается вамъ, дабы вы отъ каждаго класса подвѣдомыхъ вамъ училищъ, сдѣлали назначеніе учениковъ въ составъ Кіево Софійскаго училища, и списокъ назначенныхъ учениковъ представили бы семинарскому правленію на разсмотрѣніе, давая вамъ знать при томъ, чтобы повозможности ученно было уравненіе въ раздѣленіи учениковъ отличныхъ по благонравію, спо-

---

[1]) Говорятъ, что на эту мысль навелъ его, между прочимъ, покойный императоръ Николай Павловичъ, случайно обратившій вниманіе на корпусъ будущаго Кіево-Софійскаго училища, (бывшій монастырскій и потомъ митрополичьяго дома) во время крестнаго хода вокругъ Кіево-Софійскаго собора.

собностямъ и успѣхамъ,—и что о распредѣленіи бурсаковъ имѣетъ быть особое росписаніе». Росписаніе это и не замедлило явиться; по этому росписанію изъ Подольскаго въ софійское училище перемѣщались 25 учениковъ, содержавшихся на суммы митрополита Филарета, 20 бурсаковъ (полнокоштныхъ) содержавшихся на суммы Кіево-печерской лавры, 25 полукоштныхъ, такъ называемыхъ, Евгеніевскихъ, или попечительскихъ и 40 сверхъ окладныхъ, въ томъ числѣ 20 полнокоштныхъ и 20 полукоштныхъ словомъ, изъ 307 бурсаковъ Кіево-подольскаго училища было отдѣленно для софійскаго 110 душъ,—65 полнокоштныхъ и 45 полукоштныхъ. Перешедшіе туда ученики перешли съ своимъ бѣльемъ и книгами. Такъ какъ Кіево-Софійское училище было, такъ сказать, твореніемъ митрополита Филарета, и туда перешли его пенсіонеры; то понятно, что на немъ главнымъ образомъ и сосредоточивалось отеческое вниманіе архипастыря. Его отеческая заботливость о Кіево-Софійскомъ училищѣ изложена довольно обстоятельно въ монографіи о Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ помѣщенной на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1867 г. Само собою разумѣется, что заботы архипастыря о Кіево-Софійскомъ училищѣ—въ тоже время отчасти были заботами и объ училищѣ Кіево-подольскомъ, какъ другой органически связанной съ нимъ половинѣ, какъ общемъ мѣстѣ начальнаго воспитанія бѣдныхъ дѣтей и сиротъ духовенства. Впрочемъ, радѣя о дѣтяхъ Кіево-Софійскаго училища, архипастырь Филаретъ не забывалъ также и сиротъ Кіево-подольскихъ. По его резолюціи, съ самаго начала раздѣленія училищъ, ежегодно жертвуемая имъ сумма въ 2000 и Кіево-печерскою лаврою ,въ 3000 р. дѣлилась пополамъ, между Кіево-подольскою и софійскою бурсою. Случалось

очень часто, что владыка и прибавлялъ на содержаніе своихъ бурсаковъ въ Кіево-софійскомъ училищѣ; такъ, при самомъ открытіи Кіево-софіевскаго училища, онъ отдѣльно пожертвовалъ для него въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1839 г. 1000 р. Но, повторяемъ, онъ въ тоже время неоставлялъ своею заботою и Кіево-подольскаго училища. Такъ когда въ 1740 г. понадобилось исправить во кругъ училища тротуаръ, владыка написалъ въ соборъ лавры: во уваженіе къ нуждамъ училища, отпустить 12 тыс. кирпича безплатно для перестройки тротуара во кругъ ученическаго дома.« По этой резолюціи, конечно, было и исполнено. Съ открытіемъ Кіево-софійскаго училища, въ Кіево-подольскомъ училищѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, стало сравнительно съ прежнимъ довольно просторно; такъ, въ 1841 г. здѣсь уже было въ высшемъ отдѣленіи только 94 (прежде бывало здѣсь до 180) въ 2-хъ низшихъ отдѣленіяхъ 143 (прежде вмѣстѣ было до 230), во 2-мъ классѣ въ 2 отдѣленіяхъ было впрочемъ и теперь почти столько же, сколько было и прежде; именно теперь здѣсь было 223 уч. (прежде было до 230). Въ 1 классѣ было теперь 22 (прежде бывало до 70). Общая же цифра учившихся въ Кіево-подольскомъ училищѣ въ 1841 г. было 482, вмѣсто прежде бывшихъ 700. Съ переселеніемъ многихъ полнокоштныхъ и полукоштныхъ въ Кіево-софійское училище, открылась возможность принимать еще кой-кого на благотворительныя суммы и за плату полную, или половинную, что также не мало облегчало содержаніе нѣкоторыхъ бѣдняковъ. Съ сокращеніемъ классовъ открылась возможность учителямъ лучше слѣдить за успѣхами и поведеніемъ дѣтей; открылась также возможность безъ затрудненія принимать въ училище и дѣтей квартирныхъ и при томъ не только духовнаго званія, но и

свѣтскихъ, которыхъ уже съ давняго времени стѣснялись принимать, вслѣдствіе чего число ихъ отъ времени до времени значительно умѣньшалось. А нѣкоторые свѣтскіе люди еще и въ это время очень дорожили воспитаніемъ своихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ, потому, какъ они сами выражались,—что здѣсь воспитывали дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Въ 1840 г. одинъ дворянинъ кіевскій Мышлаевскій обязывался даже ежегодно жертвовать по 25 р. на подольское училище съ тѣмъ только, чтобы сыну его Якову Мышлаевскому дозволено было учиться здѣсь. Въ 1845 г. на 615 учениковъ кіево-подольскаго училища изъ 265 своекоштныхъ квартирныхъ было свѣтскихъ. 26 Благодаря нѣкоторому простору теперь въ кіево-подольскомъ училищѣ давали мѣсто для воспитанія и дѣтямъ уніятовъ, и выкрещенныхъ дѣтямъ еврейскимъ и дѣтямъ турецкихъ славянъ—босняковъ, болгаръ, сербовъ и черногорцевъ. Такъ, еще въ 1840 г., были приняты въ подольское училище 10 боснійскихъ малолѣтковъ для приготовленія ихъ къ священническому званію. Впослѣдствіи принимали сюда иноземныхъ славянскихъ дѣтей десятками. Такимъ образомъ кіево-подольское училище и теперь, отъ времени до времени, наполнялось все больше и больше то своими, то сторонними дѣтьми. Духовенство кіевской епархіи вѣроятно, по давней привязанности къ кіево подольскому училищу, старалось преимущественно опредѣлить своихъ дѣтей въ это училище, и даже иногда какъ будто чуждалось училища Кіево-софійскаго, не говоря о другихъ уѣздныхъ училищахъ; потому въ 1840 г. было вновь подтверждено подольскому училищному начальству въ постоянное правило, чтобы въ ихъ училище были принимаемы дѣти духовенства только кіевскаго, махновскаго и радомысльскаго уѣздовъ; дѣти же духовенства

васильковскаго и сквирскаго уѣздовъ имѣли быть отсылаемы въ Софійское училище,—а дѣти остальныхъ уѣздовъ въ свои ближайшія уѣздныя училища. Впрочемъ, и послѣ такого подтвержденія, исключенія были допускаемы нерѣдко, особенно для такихъ дѣтей, которыхъ братья учились въ семинаріи. Вслѣдствіе этаго цифра учащихся въ Кіево-подольскомъ училищѣ скоро опять увеличилась на столько, что въ концѣ 1843 г., пришлось открыть 2 отд. и въ высшемъ отдѣленіи училища. Всѣхъ учениковъ въ этомъ классѣ теперь было 166.

При заботахъ о матеріяльномъ бытѣ дѣтей Кіево-подольскаго училища, въ разсматриваемое нами время, обращалось также не мало вниманія и на ихъ учебную и воспитательную часть. Такъ еще въ 1839 г. семинарское начальство требовало отъ училищнаго начальства, чтобы были приняты мѣры къ усовершенствованію учениковъ въ латинскомъ языкѣ, и чтобы былъ строже выборъ при пріемѣ дѣтей на казенное содержаніе, и пр. Обращаемо было теперь больше вниманія и на квартирныхъ учениковъ. Многіе изъ квартирныхъ учениковъ имѣли, такъ называемыхъ, репетиторовъ изъ старшихъ классовъ учениковъ семинаріи; репетиторы получали деньги отъ родителей учениковъ, а помогали дѣтямъ мало. Въ семинарскомъ правленіи теперь былъ поднятъ вопросъ о репетиторахъ, и рѣшено было дозволять репетиторство только лучшимъ ученикамъ по успѣхамъ и благонадежнымъ по поведенію, на что и выдавали имъ особые билеты. Въ случаѣ лѣности и неуспѣха репетируемыхъ учениковъ, съ репетиторовъ теперь спрашивало и семинарское начальство. Въ тѣхъ же видахъ—лучшаго смотрѣнія за Кіево-подольскимъ училищемъ, въ разсматриваемое нами время, были избираемы въ должности начальниковъ его весьма достойные люди. Въ это

время ректорствовали здѣсь, кромѣ другихъ, нинѣшній архіепископъ Литовскій, бывшій боккалавромъ Академіи Макарій.—нынѣшній преосвященный Полтавскій Іоаннъ,—нынѣшній преосвященный Екатеринидарскій Модестъ и др. А инспекторствовалъ во все это время, воспитанникъ прежней Академіи, опытный по своему времени педагогъ, извѣстный Иванъ Андреевичъ Демченковъ, за свою дѣятельность не однократно получавшій письменныя благодарности и крупныя, по тому времени денежныя награды: напр. въ 1838 года 519 руб. Успѣху веденія учебно-воспитательнаго дѣла въ Кіево-подольскомъ училищѣ не мало содѣйствовали теперь и такіе опытные учители специалисты, какимъ былъ въ свое время, настоятель училищной Ильинской церкви преподаватель латинскаго языка, не давно скончавшійся протоіерей Мина Жолткевичъ, учительствовавшій здѣсь около 40 лѣтъ. За ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ подольскомъ училищѣ теперь, какъ и въ предыдущемъ періодѣ, слѣдили ревизоры, которые назначаемы были почти ежегодно, по крайней мѣрѣ въ переводные годы то семинарскимъ начальствомъ, Академическимъ правленіемъ, то по распоряженію учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, замѣнившаго съ 1838 г. Коммисію духовныхъ училищъ. Забота Архипастыря Филарета о религіозно нравственномъ воспитаніи дѣтей простиралась и на время ихъ домовыхъ отпусковъ; въ 1841 г. онъ предписывалъ родителямъ дѣтей и мѣстнымъ благочиннымъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы, отпускаемые на праздники и каникулы, ученики не опустительно ходили въ церковь, и на клиросахъ участвовали бы въ чтеніи церковномъ;—а въ домахъ вели себя благонравно, какъ прилично духовнымъ воспитанникамъ, о чемъ должны были помѣчать каждый разъ на

отпускныхъ билетахъ настоятели церквей, или благочинные.

Къ особенностямъ въ жизни кіево-подольскаго училища въ разсматривоемое нами время нужно отнести и то, что въ 1855 г. стараніями его смотрителя іеромонаха Дорофея, не безъ содѣйствія епархіальнаго начальства, была устроена въ самомъ зданіи училища въ большой залѣ училищная просторная теплая церковь, что было весьма благодѣтельно для дѣтей, какъ квартирныхъ, такъ въ особенности корпусныхъ, частонеимѣвшихъ теплой и приличной одежды для выхода и стоянія въ Ильинской церкви. Не говоримъ уже о громадномъ значеніи своей училищной церкви для духовно-учебнаго заведенія въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Другая особенность,—это устройство въ 1855 г. стараніями епархіальнаго и училищнаго начальства существующей теперь больницы въ училищномъ дворѣ, въ отдѣльномъ зданіи. Къ концу разсматриваемаго нами періода начаты были по предписанію свыше, нѣкоторыя измѣненія и въ самой школьной жизни кіево-подольскаго училища; такъ, въ началѣ 1850-хъ г., по предписанію учебнаго комитета, послѣ обѣденные классы въ уѣздно приходскихъ училищахъ были перенесены на дообѣденное время для облегченія приходящихъ квартирныхъ учениковъ. Затѣмъ послѣдовала и еще одна существенная перемѣна въ самомъ строѣ училища. До 55-хъ годовъ оно состояло какъ мы знаемъ изъ двухъ, какъ бы слитыхъ, училищъ—уѣзднаго о двухъ классахъ высшаго и низшаго, и приходскаго учебнаго комитета, приходское училище о двухъ классахъ 2-го и 1-го. Теперь, по распоряженію было закрыто, уѣздное было преобразованио въ 3 класса: низшее отдѣленіе, образовавшееся изъ 2-го класса приходскаго училища, среднее отдѣленіе, въ замѣнъ низшаго, и высшее отдѣленіе уѣзднаго училища. Съ этою реформою сократился

нѣсколько и штатъ учителей: учители теперь дѣлились по номерамъ; каждому № присвоенъ былъ свой окладъ жалованья: учителя 1 и 2 №№ получали жалованья въ годъ по 150 р. 15 к. серебромъ (счетъ на серебро введенъ былъ въ Россіи съ 1840 г.); учители № 3 и 4 получали по 128 р. 76 к. а учитель № 5-го 85 р. 80 к. Смотрителю жалованья теперь полагалось 150 р. и инспектору 47 р. 20 к. Предъ этою реформою въ строѣ училища и штатѣ служащихъ, въ 1839 г. прибавлено было по нѣсколько коп. и на содержаніе каждаго изъ казенныхъ учениковъ, именно на каждаго полнокоштнаго прибавлено было по 80 к. сер., и для полукоштнаго по 40 к.

Заключимъ и этотъ филаретовскій періодъ жизни Кіево-подольскаго училища глубокою благодарною памятью приснопамятномъ почившемъ архипастырѣ Фларетѣ который подобно своимъ предшественникамъ архипастырямъ кіевскимъ еще и теперь благодѣтельствуетъ ему своею вѣчною жертвою въ 1500 р., по жертвованныхъ имъ собственно на Кіево-подольское училище съ тѣмъ, чтобы на проценты этой суммы содержалось нѣсколько бѣдныхъ дѣтей духовенства.

Послѣднее двадцатилѣтіе богато реформами, значительно поднявшими уровень образованія и улучшившими бытъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ и Кіево-подольскаго училища, - но это время еще очень близко къ намъ,—оно, - по удачному выраженію М. П. Погодина,— еще не отодвинулось отъ насъ на историческій выстрѣлъ,— и будетъ предметомъ любопытныхъ изысканій въ будущемъ.

Католицизмъ въ Босніи.—По извѣстіямъ изъ Рима Ватиканъ отправитъ въ скоромъ времени въ Боснію и Герцо-

говину нѣсколько священниковъ для учрежденія тамъ приходовъ и епархій. Обстоятельство это, въ связи съ слухами о наводненіи въ послѣднее время Босніи іезуитами, даетъ поводъ опасаться за религіозную участь Босніи и Герцоговины.

Австрія получила отъ конгресса полномочіе организовать въ Босніи и Герцоговинѣ образцовую администрацію. Папа Левъ XIII въ свою очередь получилъ повидимому другое полномочіе—подчинить босняковъ іезуитамъ.

Папскій нунцій въ сѣнѣ раздѣляетъ уже Боснію на приходы и епархіи; для приглашенія же священниковъ, монаховъ и монахинь ждутъ только вступленія австрійскихъ войскъ въ Сераево.

Какъ слышно Діаковарскій епископъ Штроссмайеръ имѣетъ быть назначенъ митрополитомъ этого обширнаго духовнаго славяно-католическаго государства, которое можно со временемъ обнять всѣ славянскія провинціи Австріи. Натурально Австрія не можетъ допустить подъ свое господство иначе, какъ если они примутъ католичество: православные славяне составляли бы слишкомъ фальшивую ноту въ стройномъ хорѣ ея народовъ.

Нельза не обратить также вниманія на ту роль, какую играютъ въ Босніи стоящіе во главѣ боснійскаго католическаго духовенства миноритскіе братья.

Одинъ ученый (Теммель), четыре года проживающій при австрійскомъ консульствѣ въ Сераевѣ и написавшій замѣчательное по обстоятельности, сочиненіе о Босніи, утверждаетъ, что вліяніе миронитовъ тамъ огромно: они сильно вліяютъ на развитіе своей паствы въ духовномъ отношеніи путемъ школъ и проповѣдей, въ матеріальномъ—сильнымъ заступничествомъ передъ турецкими правителями, при чекъ не жалѣютъ денегъ для подкуповъ, чтобы только достигнуть

цѣли, и нужно замѣтить при этомъ, что нужды въ деньгахъ они не знаютъ и потому располагаютъ средствами громандными. Нельзя того же сказать о православномъ духовенствѣ: она прежде всего крайне бѣдно и вслѣдствіе того мало образовано; такія личности, какъ архимандритъ Пелагичъ—рѣдкость, да и того отправили въ ссылку. Въ численномъ отношеніи католическое духовенство также значительно превосходитъ православное сравнительно, конечно, съ числомъ населенія того и другого исповѣданія.

Такъ у католиковъ 208 братьевъ, клериковъ и алюмновъ въ монастыряхъ и 195 при церквахъ, всего 403, что при общемъ числѣ католиковъ—185,131, составитъ 1 духовный на 434 чел.; у православныхъ же 470 священниковъ и священнослужителей и 51 монахъ, всего 521 при общемъ населеніи—571,235, что составитъ 1 духовный на 1,096 человѣкъ; чуть не втрое меньше.

До сихъ поръ эти братья, конечно, великодушничаютъ со своей паствой, потому что получаютъ содержаніе отъ Рима и его адентовъ, но вѣдь это невозможно всегда, и когда нибудь frafres minores составитъ не малое время для своихъ послѣдователей.

Къ прискорбію, нужно сказать, что православное духовенство, ничѣмъ не обезпеченное, опредѣляетъ свое содержаніе произвольно, стараясь вымогать, сколько возможно больше, изъ чего вытекаетъ такой порядокъ: добросовѣстный пастырь самъ голодаетъ, а безсовѣстный обираетъ свою паству.

Порядокъ этотъ не можетъ прекратиться и съ австрійской оккупаціей, потому что Австрія имѣетъ свою райю. Развѣ не душила она сербовъ въ угоду своимъ католикамъ-

фанатикамъ и мадьярамъ? Теперь предстоитъ тоже самое; только къ мадьярамъ присоединились еще хорваты. Они теперь уже хлопочутъ всю Славонію (часть ея уже католическая) и весь Сремъ обратить въ католичество.

Изъ № Церковнаго Вѣстника.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Свято-отеческая Христоматія, съ біографическими свѣдѣніями о Св. Отцахъ—проповѣдникахъ вселенской Церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ.

Составилъ *А. М. Поторжинскій.*

Съ требованіями обращаться: въ Кіевъ, преподавателю Кіевской Семинаріи Свящ. М. А. Поторжинскому.

Печатать дозволяется. 8-го августа 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.